

Инновационный курс

Татьяна Цветкова

Английский язык

Самоучитель для тех,
кто хочет наконец
его выучить

С нуля до уровня **B1** по общеевропейской шкале

МОСКВА
2016

УДК 811.111(075.4)
ББК 81.2Англ-9
Ц27

В оформлении переплета использованы фотографии:
photo.ua, S.Borisov, Bikeworldtravel, Jose AS Reyes / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Оформление серии *И. Успенского*

Цветкова, Татьяна Константиновна.

Ц27 Английский язык : самоучитель для тех, кто хочет наконец его выучить / Т. К. Цветкова. — Москва : Эксмо, 2016. — 688 с. + CD. — (Инновационный курс).

ISBN 978-5-699-73182-4

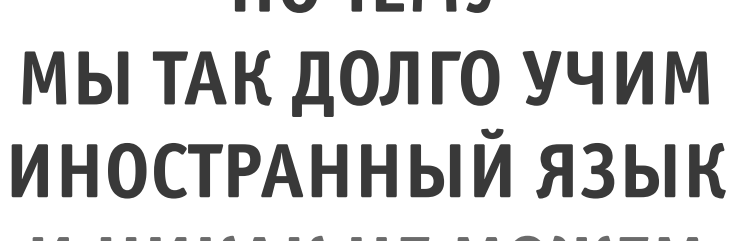
Это инновационное учебное пособие предназначено для самостоятельных занятий английским языком. Оно подойдет как начинающим изучать английский язык, так и тем, кто долго его учит и никак не может выучить. Разбирая стандартные ошибки и сложности, мешающие заговорить по-английски, автор предлагает продуманный и последовательный курс, основанный на психологических закономерностях овладения иностранным языком. Обучающимся предоставляется алгоритм усвоения, позволяющий сразу использовать изучаемый материал правильно. Осознав принципы действия механизмов, которые управляют процессом изучения иностранного языка, учащиеся сделают свое обучение быстрым и эффективным.

В учебнике содержится курс обучения произношению, необходимый курс грамматики с упражнениями и ключами для самопроверки, а также тексты для чтения с упражнениями, направленными на проверку понимания, расширение словаря учащихся, развитие навыков письма и устной речи.

УДК 811.111(075.4)
ББК 81.2Англ-9

ISBN 978-5-699-73182-4

© Цветкова Т.К., 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

**ПОЧЕМУ
МЫ ТАК ДОЛГО УЧИМ
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
И НИКАК НЕ МОЖЕМ
ЕГО ВЫУЧИТЬ**

Введение

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Я уверена, что вопрос, вынесенный в заглавие этого раздела, вы уже задавали себе сами. Действительно, что, кажется, может быть сложного в изучении иностранного языка, если вы легко, без всяких усилий, говорите на родном? Почему не получается точно так же открыть рот и начать бегло говорить, например, по-английски? Ответу на этот и другие вопросы и посвящен этот раздел.

Мифы

Область изучения иностранных языков полна мифов.

Очень многие, например, уверены, что знать иностранный язык — это знать много слов, а грамматика никому не нужна.

Но всем известно, что говорим мы не словами, а целыми предложениями. Предложение — это минимальная единица выражения мысли. Если вы не знаете грамматики, как, в каких формах и в каком порядке вы будете расставлять слова в предложении на иностранном языке? Ответ очевиден: так, как вы делаете это на родном языке.

Приведу в качестве примера одно предложение из проверочного теста для начинающих: «У меня есть собака». Большинство учащихся спрашивают: «Как по-английски будет «у меня?»». У них и мысли не возникает, что по-английски эта мысль выражается иначе, они хотят перевести предложение дословно.

Но иноязычное предложение, оформленное по правилам вашего родного языка, совершенно непонятно для носителей языка иностранного. Для них это просто бессмысленный набор слов.

В русском языке мы расставляем слова в предложении так, как нам хочется. Например, в простом сообщении, что девочка видела собаку, мы можем сказать: Девочка видела собаку; Видела девочка собаку; Собаку девочка видела; Собаку видела девочка; Девочка собаку видела. Все эти предложения правильны. По значению они одинаковы, различаются только акценты. И, как бы вы ни расставили слова, слово в именительном падеже (девочка) всегда будет подлежащим, а слово в косвенном падеже (собаку) будет дополнением, потому что у этих слов есть соот-

ветствующие окончания. Глагол-сказуемое согласуется с подлежащим, в каком бы месте предложения оно ни стояло. Именно тот факт, что в нашем родном языке каждое слово имеет грамматическое оформление, которое точно указывает на его роль в предложении, и позволяет нам так вольно обращаться с порядком слов.

А в целом ряде языков, как, например, в английском, порядок слов **фиксирован**. Это значит, что роль слова в предложении полностью определяется его местом в этом предложении. Например, в английском предложении *A girl saw a dog* девочка видела собаку. А в предложении *A dog saw a girl* собака видела девочку. Поменяв местами в предложении девочку и собаку, мы полностью изменили его значение. Случай, когда дополнение стоит перед сказуемым (Девочка собаку видела), а тем более перед подлежащим (Собаку девочка видела) в английском языке вообще невозможен.

И причина здесь проста. В отличие от русского, в английском языке почти нет окончаний. Мы не можем сказать, каким членом предложения является слово, просто взглянув на его форму. Роль слова в предложении, условно говоря, зависит от его порядкового номера. Позиция №1 — подлежащее, позиция №2 — сказуемое, позиция №3 — дополнение и так далее. В немецком языке свои правила построения предложений и свой, тоже довольно жесткий, порядок слов. Нарушение порядка слов ведет к искажению или даже полной потере смысла предложения. А оформление предложений — это грамматика, так что обойтись без нее невозможно. Как красиво сказал советский ученый А.А. Брудный, **строить высказывание — значит вести локомотив мысли по рельсам грамматики**.

Есть еще один распространенный миф.

Очень многие считают, что иностранному языку можно научиться точно так же, как человек научается родному. Родному языку, как каждый помнит, мы учились без всяких усилий. Как-то само собой вышло.

Это очень вредный миф, потому что он сразу настраивает человека на бездействие и ожидание, когда же оно само случится. Увы, само оно не случается никогда.

Прежде всего, родной язык — это язык, которому научается человек «неговорящий», язык первый и единственный. С его помощью ребенок узнает, что у вещей есть названия.

Усваивая родной язык, человек приобретает способность выражать с помощью языка свои мысли и чувства и таким образом доносить их до окружающих.

Родной язык также служит для того, чтобы узнавать новое, сохранять его и передавать другим.

С помощью родного языка формируется наша картина мира, то есть система представлений об окружающих предметах, явлениях и нас самих. А картина мира — это призма, которая определенным образом преломляет любую информацию, приходящую извне, включая и информацию об изучаемом иностранном языке.

Иностранный язык изучается человеком «говорящим», то есть уже владеющим родным языком. Для него привычно и естественно выражать себя с помощью родного языка, который удовлетворяет все его коммуникативные потребности.

Но на этом роль родного языка не заканчивается. Поскольку он составляет основу нашей картины мира, вся информация об иностранном языке, как сквозь сито, просеивается через систему представлений, отражающую категории родного языка.

Если вы изучаете английский или какой-то другой европейский язык, вы знаете, что в них существует согласование времен. Если в главном предложении сказуемое стоит в прошедшем времени, то в придаточных предложениях тоже нужно употреблять прошедшее время. Например, по-русски говорят: «Я вчера узнал, что он живет в Москве». В главном предложении сказуемое стоит в прошедшем времени, а в придаточном — в настоящем времени.

В английском языке такое невозможно. Если в главном предложении употребляется прошедшее время, то и в придаточном должно употребляться прошедшее время. То есть по-английски вы должны сказать: «Я вчера узнал, что он жил в Москве». Но ведь «жил» в этом русском предложении означает, что человек там больше не живет. В русскую логику согласование времен не укладывается.

Поскольку в русском языке категория согласования времен отсутствует, русскоязычному на первых порах трудно поверить, что его надо соблюдать в иностранном языке. А многие решают не соблюдать, потому что не могут смириться с тем, что иностранный язык отличается от родного.

В процессе изучения иностранного языка нам приходится постоянно преодолевать сопротивление родного. И мы с вами будем разбираться, как это происходит.

Все сказанное означает, что мы никак не можем выучить иностранный язык так, как в свое время выучили родной. Все наши высказывания будут сначала формулироваться на родном языке, а потом нам надо

будет перевести их на изучаемый язык. Иностраннй язык будет **вторичным языком**, который осваивается на базе первичного, родного, языка.

Есть также миф, что учить иностранный язык приходится потому, что нет возможности пожить в стране, где этот язык — родной. А если поживешь в стране, то заговоришь без всякого обучения. Ну а если учить язык в России, то надо обязательно учиться у носителя языка, потому что только он может научить хорошо.

Ни один из этих мифов не соответствует действительности, но они упорно поддерживаются. Надо сказать, что у этих мифов вполне даже коммерческое происхождение. Их производят люди, кровно заинтересованные в том, чтобы язык изучали именно у них и как можно дольше, а лучше всю жизнь

Обучение языкам — довольно прибыльный бизнес, поэтому у нас в стране сейчас так много школ иностранных языков, прибывших к нам из-за рубежа, и так часто предлагается обучение за рубежом. Все, кто это предлагает, кровно заинтересованы в том, чтобы человек никогда не научился владеть языком так, как он стремится. Тогда он будет приходить к ним снова и снова. Это как с платной медициной, которая кровно заинтересована в том, чтобы пациент никогда не выздоравливал.

Скажу сразу, что возможность без специального обучения заговорить на языке, проживая в стране, где он родной, есть только у ребенка моложе шести лет, да и то не у каждого. Но и он, уехав из страны, язык забудет.

Конечно, есть исключения. Это люди, от природы имеющие способности к языкам. Но таких людей настолько мало, а их талант настолько исключителен, что говорить о них не имеет никакого смысла, потому что мы все равно не можем воспользоваться их опытом.

Взрослый человек с обычными способностями, приехавший в страну, где говорят на другом языке, сам собой, без обучения, правильно не заговорит. Лучшее, чего он сможет добиться, — это составлять существительные и неоформленные глаголы в таком порядке, что логика мысли будет носителям языка понятна. В конце концов, предложение «Моя твоя не понимай» понимают все носители русского языка, несмотря на то, что в нем не соблюдается ни одно грамматическое правило. Однако на людей, так владеющих языком, и смотрят соответственно: как на существ низшего порядка.

Что же касается обучения языку у его носителей, то нужно учитывать, что их картина мира отличается от нашей, они иначе видят и трактуют события.

Посмотрите, как представляются одни и те же события на российском телевидении и на каком-нибудь западном. Вы не сможете не увидеть разницу. И дело не в злокозненности, не в антироссийских настроениях, а просто в том, что мы воспринимаем события по-разному, по-разному выделяем главное и второстепенное, по-разному расставляем акценты и делаем разные выводы.

Теперь давайте вернемся к ситуации изучения иностранного языка с преподавателями-носителями этого языка. Носитель языка, не говорящий по-русски, конечно, будет что-то объяснять. Но только эти объяснения не будут отвечать на вопросы ученика, потому что носитель языка видит свой язык иначе, чем те, кто на нем не говорит. Поэтому то, что трудно для русскоязычного, может казаться легким носителю языка и наоборот. Чаще же носитель языка просто показывает, как надо, и вообще не задается вопросом «почему».

За границей у вас нет выбора, приходится учиться у того, кто есть. А вот в России надо учиться у своих преподавателей, потому что они смотрят на изучаемый язык с той же точки зрения, что и вы. Они понимают трудности русскоязычных и в меру сил стараются объяснить. Носитель языка хорош, когда вы уже уверенно выражаете себя на иностранном языке и нужно только кое-что подправить, например стиль.

Многие в качестве контраргумента говорят, что вот когда они приехали в Англию, Францию и т.д. и несколько дней пообщались, им стало очень легко разговаривать на иностранном языке. В их восприятии легко значит хорошо. Однако необходимо понимать, что владение иностранным языком и субъективное ощущение легкости, которое возникает иногда в процессе общения, — это не связанные между собой явления. Чаще бывает так, что человек говорит на иностранном языке легко, но настолько неправильно, что понять его невозможно.

Задача данного раздела — разобраться вместе с вами, что же реально происходит, когда мы изучаем иностранный язык. Только в этом случае вам станет очевидна абсурдность расхожих мифов, о которых я говорила выше.

Но сначала надо понять, в чем заключается специфика иностранного языка как предмета изучения и почему мы не можем выучить его так же легко, как, например, историю или географию.

Чем иностранный язык отличается от других предметов изучения

Иностранный язык как учебный предмет принципиально отличается от всех остальных.

Все учебные предметы принято делить на две основные категории: «знаниевые» и «навыковые». Изучая предметы первой категории, вы приобретаете некоторую сумму знаний. К таким предметам, например, относятся история и география. Изучая предметы второй группы, вы приобретаете определенные навыки. Это, например, физкультура и труд.

Иностранный язык не относится ни к одной из этих категорий, потому что требует в одинаковой мере и знаний, и навыков. Более того, эти знания и навыки не должны существовать отдельно друг от друга. Они должны быть сплавлены в **сложные умения**, которые только и позволяют использовать язык для коммуникации.

Двойственная природа иностранного языка

Знание — это хранящееся в вашей памяти знание слов и правил. **Навык** — это автоматизированное действие, или привычка. Это, например, привычка произносить звуки определенным образом, или расставлять слова в предложении в определенном порядке, или привычка прибавлять определенное окончание, чтобы согласовать глагол с подлежащим. Легко представить, сколько нужно таких привычек, или навыков, чтобы оформить одно простое предложение.

Так вот, чтобы сформулировать свою мысль на изучаемом языке, человек должен уметь применить и знания, и навыки одновременно как компоненты сложного умения облекать свою мысль в слова с помощью определенных правил.

Например, есть люди с исключительной памятью. Я сама знала юношу, который наизусть воспроизводил русско-английский словарь в шестьдесят тысяч слов. Но по-английски он при этом не говорил. У него было некоторое знание об иностранном языке. Знание, правда, неполное, потому что грамматикой он не владел. Но у него не было ни одного практического навыка.

С другой стороны, существующие методы обучения иностранному языку производят людей, имеющих некоторый набор навыков. Они могут что-то сказать на иностранном языке в очень ограниченных пределах. Однако отсутствие знаний и сложных умений не позволяет им

выйти за рамки этой узкой тематики и не позволяет конструировать собственные высказывания, отличные от тех, которые они заучили. Сложное умение как раз и заключается в том, что человек использует свои знания и навыки, чтобы самостоятельно строить новые правильные высказывания, ранее в его опыте не присутствовавшие.

Двойственная природа иностранного языка приводит к тому, что разные преподаватели по-разному трактуют понятие «иностраный язык» и, соответственно, по-разному строят обучение.

Если преподаватель за основу берет язык, в котором различаются грамматика, фонетика, лексика и прочее, то целью обучения неизбежно становится приобретение знаний. Если за исходное берется речь, то в качестве цели обучения выдвигается формирование навыков речи на иностранном языке.

Есть методисты, которые, например, вообще исключают знания из содержания обучения иностранному языку, оставляя в нем только навыки и умения.

Если следовать их логике, то выходит, что можно сформировать нужные навыки и умения без формирования знаний. А ведь знания — это то, что объясняет учащемуся, зачем и как нужно употреблять единицы иностранного языка. Получается, что умения и навыки можно формировать на пустом месте, без предварительного знания и понимания. Например, получается, что можно правильно употреблять артикли, не понимая, что такое артикль.

Но если знания не формируются целенаправленно в обучении, значит, они будут формироваться стихийно. Запоминать материал без осмысления могут только маленькие дети. Чем старше человек, тем сильнее в нем желание понять, что же он такое учит. Если этого не объясняет преподаватель, человек начинает сочинять объяснение сам, и не факт, что это объяснение будет соответствовать действительности. Иными словами, каждый учащийся будет понимать материал как бог на душу положит, а точнее, **он будет понимать иностранный язык в полном соответствии со своим знанием о родном языке.**

Психологи говорят, что **знания, умения и навыки составляют инструментальную основу деятельности**, которая определяется как **компетентность**. При этом знания — это не просто сведения о мире, они важны как **предназначенные для чего-то**, служащие чему-то.

Возвращаясь к примеру об артикле, нам нужно не теоретическое знание о нем как о грамматическом явлении и не разные научные взгляды

на природу артикля, а такое знание, которое позволило бы правильно им пользоваться. То есть, грубо говоря, нужна последовательность шагов, говорящая: если имеется такой-то признак, то артикль такой-то, а если имеется иной признак, то и артикль другой. И в этом случае **качество знаний полностью определяет качество формируемых навыков и умений**. Неполное знание неизбежно порождает неполноценные навыки и умения.

Но и как **система знаний** иностранный язык тоже радикально отличается от других учебных предметов

Иностранный язык как картина мира

Ученые говорят, что каждый язык отражает **картину мира** говорящего на нем народа. Что это значит?

Каждый народ имеет свою историю. Он живет в определенном месте, взаимодействуя с окружающей средой и с соседями, и у него складываются некоторые представления об окружающем мире, о других народах и о себе. Он выделяет что-то как важное, как менее важное и совсем не важное, у него формируются понятия о ценностях. В результате у народа складывается некоторая совокупность представлений, некоторая **картина мира**, которая все это включает.

Эта сложившаяся **картина находит отражение в языке**. Поэтому в одном языке, как, например, в русском, основным средством передачи оттенков значения становится словообразование, а в другом, как в английском, — грамматика. Даже самые общие понятия, такие как «время» и «пространство», по-разному понимаются носителями разных языков и по-разному выражаются в этих языках. Например, в русском языке слово «место» воспринимается как плоскость, поэтому мы говорим: «**На** этом месте раньше был собор». Употребляется предлог «на». А в английском языке «место» воспринимается как трехмерное пространство, поэтому употребляется предлог “in” (внутри): *There used to be a cathedral in this place.*

Выше я уже упоминала правило согласования времен, существующее в европейских языках. Если в главном предложении глагол стоит в прошедшем времени, то и в придаточных предложениях тоже должны употребляться формы прошедшего времени. Это значит, что в европейских языках время относительно. Оно зависит от того, в каком времени — настоящем или прошедшем — ведется повествование. В русском языке ничего подобного нет. У нас время абсолютно, то есть одни и те же вре-

менные формы употребляются и для повествования в настоящем, и для повествования в прошедшем.

Давайте посмотрим на два предложения на русском языке:

Он **говорит**, что **едет** на станцию

Он **сказал**, что **едет** на станцию.

В первом примере глагол в **главном** предложении стоит в настоящем времени, во втором — в прошедшем. При этом в **придаточном** предложении в обоих примерах глагол стоит в настоящем времени. Согласование времен отсутствует.

Сравним это с соответствующими предложениями на английском языке:

*He **says** he **is** going to the station*

*He **said** he **was** going to the station.*

Поскольку во втором примере сказуемое главного предложения стоит в форме прошедшего времени, мы вынуждены согласовывать с ним форму сказуемого в придаточном предложении. Оно также стоит в прошедшем времени. Так по-разному трактуется время в разных языках.

Строя высказывание, разные языки будут выделять как главные разные стороны действительности. Достаточно в качестве примера привести русское предложение «Мне это нравится». Эта мысль будет аналогично выражаться в итальянском и французском языках, то есть главным будет «это», а «я» будет пассивным. А вот в английском языке смысл предложения будет другим: «Я это люблю», то есть активным деятелем будет «я».

Иностранный язык как иной способ описания мира

Мы можем сделать следующий вывод. Как система знаний **иностранный язык**, по сравнению с родным, **несет в себе другой способ видения и описания окружающего мира**.

Происходит это потому, что у каждого народа имеется собственное общее представление об окружающем мире и о самом себе. Эту систему представлений нужно сохранять и передавать от поколения к поколению. Сделать это можно только с помощью языка, потому что именно **язык у человека является основным средством общения и передачи опыта**. Поэтому народ ищет способы описания своей картины мира языковыми средствами.

То есть иностранный язык несет в себе не только другую картину мира, но и **иные способы языкового выражения**, которые неизбежно будут отличными от нашего родного языка.

Две картины мира

Иноязычная картина мира вместе со способами ее языкового выражения обязательно вступит во взаимодействие, а точнее, в конфликт, с родной картиной мира изучающего иностранный язык, потому что его картина мира сформирована другим языком.

Например, объясняя способы перевода русского слова «предложить», я говорю своим ученикам, что фраза «Он предложил мне поднести корзинку» будет переводиться на английский язык как “*He offered to carry my basket*”. Между глаголом *offered* и инфинитивом *to carry* никаких слов быть не может. Ученики как будто понимают. Но на первых порах при выполнении упражнений упорно говорят: *He offered me to carry my basket*, полностью воспроизводя порядок слов в родном языке. Это лишь один из многочисленных примеров того, как **структура родного языка навязывает свои образцы вашим высказываниям на иностранном языке**.

Родной язык — это «хозяин» нашего сознания, он представляет собой призму, через которую человек воспринимает и осмысливает окружающий мир. Поскольку иностранный язык тоже приходит из окружающего мира, он воспринимается и осмысливается через призму родного языка.

Для иллюстрации я приведу пример из того, что называется языком тела. В нашей культуре, когда человек хочет сказать «да», он кивает головой, а чтобы сказать «нет», головой крутит. Значит, если русскоязычный видит, что болгарин крутит головой, и не знает о значении этого жеста в болгарской культуре, он воспримет это как отказ или запрет. А на самом деле это согласие. А если индеец в ответ на вопрос или просьбу начнет качать головой из стороны в сторону, русскоязычный подумает, что тот не знает, что сказать. А на самом деле это тоже «да». Каждый раз, слыша или видя нечто, принадлежащее другой культуре, мы интерпретируем это явление в понятиях собственной культуры. Как заметил один ученый, каждый человек рассматривает свою культуру как правильную, а чужую — как неправильную. Поэтому в сфере межкультурного общения так много непонимания и взаимных обид.

Итак, **иностраный язык** включает в себе **иную картину мира**, не совпадающую с той, которая имеется у учащегося, **а также иную систему способов языкового выражения**, которая вступает в конфликт с родным языком учащегося.

Разные системы понятий

Усваивая историю или даже математику, человек остается в пределах родной картины мира. Чтобы осмыслить определенные понятия, ему не нужно думать, какое содержание вкладывают в них носители иной культуры.

В случае иностранного языка все иначе. Даже понятия, выраженные очень простыми языковыми единицами, не совпадают в разных языках. Можно вспомнить русское слово «дом» и довольно большое количество английских слов, которые в той или иной мере передают это понятие. Достаточно назвать только *house* и *home*, не говоря о множестве других слов, описывающих разные постройки, которые в русском языке все называются словом «дом». Но здесь, по крайней мере, можно опереться на изображения, чтобы понять значения слов.

Что же касается грамматики, изображения помочь не могут. Например, вам надо сформировать у себя представление об английском артикле или видовременной системе. В вашей голове отсутствуют понятия, позволяющие сразу постигнуть природу этих явлений. Зато существуют понятия родной культуры. Это готовая система координат для осмысления иностранного языка. Поэтому явления иностранного языка неизбежно подводятся под имеющиеся у вас понятия родного языка. В результате иностранный язык начинает восприниматься как аналогичный родному.

Например, пытаясь осмыслить английский артикль в категориях родного языка, русскоязычный учащийся приходит к выводу, что смысла в артикле никакого нет, и без него все понятно. У него складывается ощущение, что это просто лишнее слово, что-то вроде архитектурного излишества, и он перестает употреблять артикли в своих высказываниях на английском языке. И причина здесь простая: в русском языке артикль отсутствует, значит, понятие артикля в русскоязычной голове также отсутствует.

Основная проблема в изучении иностранного языка заключается в том, что нам нужно сформировать у себя **понятия, отсутствующие в нашей родной культуре**. Чтобы осмыслить такие понятия, как гово-